

№ 206 (2371)
ВТОРНИК
2
сентября 1941 года
Год издания 12-й

ВНЕРЕД

О Р Г А Н
Мяксинского
райкома ВКП(б) и
райсовета депутатов
трудящихся

Нота Советского Правительства Иранскому Правительству

25 августа с. г. утром Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов, по поручению Советского Правительства, вручил Чрезвычайному и Полномочному послу Ирана в СССР г. Махому Саед следующую ноту:

**„ГОСПОДИНУ МАХОМУ САЕД,
ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ
ПОСЛУ ИРАНА В СССР.**

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь по поручению Советского Правительства заявить Иранскому Правительству о нижеследующем:

Советское Правительство, руководствуясь чувством дружбы к иранскому народу и уважением к суверенитету Ирана, всегда и неизменно осуществляло политику укрепления дружественных отношений между СССР и Ираном и всемерного содействия процветанию иранского государства.

Эта дружественная по отношению к Ирану политика Советского Союза нашла свое выражение в таких важнейших документах, как ноты Советского Правительства от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года об основах советской политики в отношении иранского народа, а также в многочисленных договорах и соглашениях, заключенных между Советским Союзом и Ираном. В основе всех договоров и соглашений Советского Правительства с Иранским Правительством лежит незыблемый принцип уважения к независимости и территориальной неприкосновенности Ирана. В соответствии с этим принципом Советское Правительство в ноте от 14 января 1918 года объявило недействительными и утратившими всякую силу все соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права иранского народа на свободное и независимое существование.

Советское Правительство аннулировало все платежи Ирана по царским обязательствам, прекратило всякое вмешательство в доходы Ирана, полностью отменило унизи-тельную для Ирана и несовместимую с принципом его государственного суверенитета консульскую юрисдикцию, согласно которой на дела российских граждан в Иране не распространялась компетенция иранских судов.

Советское Правительство тем же актом обязалось безвозмездно передать и впоследствии, действительно, передало в собственность иранского народа целый ряд предприятий, сооруженных Россией, а именно: телеграфную линию Мешхед — Сеистан; телеграф Астабадского района; Энзели-Тегеранскую шоссе-ную дорогу и все шоссе-ные дороги, построенные русскими в 1914 — 1918 гг. со всеми сооружениями; Энзелийские портовые сооружения со всем имуществом, как-то электростанция, молы, здания, инвентарь и проч.; Джульфа-Тавризскую ж. д. с веткой на Сафьян со всем ее железнодорожным имуществом, зданиями и инвентарем, а также все русские почтовые учреждения, телефонные и телеграфные линии и т. д. Одновременно, по постановлению Советского Правительства, был передан в собственность иранского народа Учетно-Судный Банк со всем его движимым и недвижимым имуществом.

Своими актами от 14 января 1918 г. и 26 июня 1919 г. Советское Правительство, таким образом, воочию и в полной мере доказало свою бескорыстную готовность содействовать политическому и экономическому процветанию Ирана.

Советско-Иранским договором от 26 февраля 1921 г. Советское Правительство объявило отмененными договоры и соглашения, заключенные между правительством цар-

ствовавшие суверенитет Ирана, при чем Советское Правительство отказалось от пользования островами Ашур-Ада и другими островами, расположенными у побережья Астрабадской (Горгандской) провинции Ирана. Советское Правительство отказалось вместе с тем от всех своих прав на предоставленные Ирану царским правительством займы, как займы, направленные на закабаление Ирана, а также отказалось от права на государственные доходы Ирана, гарантировавшие эти займы. Подтвердив безвозмездную передачу в полную собственность иранского народа указанных в ноте от 1919 г. сооружений, Советское Правительство дополнительно передало Ирану железнодорожную линию Сафьян—Урмийское озеро, с подвижным составом и другим имуществом, а также пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере.

Советское Правительство и после этого, на протяжении многих лет неизменно оказывало Ирану свое содействие и в деле его экономического развития, о чем свидетельствует, в частности, Торговый договор между СССР и Ираном от 3 июля 1924 года, предоставивший Ирану многочисленные льготы по ввозу и вывозу советских и иранских товаров. О благожелательном и дружественном отношении Советского Союза к Ирану свидетельствуют также Соглашение о водопользовании 1926 года, Рыболовное Соглашение от 1927 года, Конвенция о борьбе с вредителями сельского хозяйства от 1935 г., Конвенция о борьбе с саранчой от 1935 г., Торговое Соглашение 1940 г. и ряд других договоров и соглашений.

Благодаря содействию Советского Союза Иран, в силу указанных выше договоров и соглашений, получил возможность широкой организации таких важнейших отраслей своего народного хозяйства, как рыбное хозяйство, хлопковое хозяйство и другие.

За последнее время Советское Правительство сделало ряд дальнейших шагов по упрочению и развитию своих экономических отношений с Ираном. Советское Правительство выразило, в частности, готовность обеспечить Ирану поставку в настоящее время важнейших жизненных необходимых для иранского народа товаров.

Однако, Советское Правительство, как и Правительство Ирана, уже при заключении основного Советско-Иранского Договора 26 февраля 1921 г. отчетливо представляли себе особые трудности, которые могут встретиться на пути укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Ираном, предвидя, что территория Ирана может быть использована враждебными как по отношению к СССР, так и по отношению к самому Ирану элементами, и что эти элементы смогут попытаться превратить Иран в базу для нападения на СССР.

В целях предотвращения такого рода опасности Советско-Иранский Договор в ст. 6-й предусматривал следующее:

„Обе высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское Правительство после предупреждения со стороны Российского Советского Правительства само не окажется в силе отстранить эту опасность, Российское Советское Правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии,

необходимые военные меры. По устранении данной опасности, Советское Правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии“.

Советское Правительство, таким образом, приняло на себя, с полного согласия Иранского Правительства, защиту интересов СССР в Иране, в случае наступления указанной в Договоре 1921 г. опасности, подтвердив вместе с тем свое обязательство после минования этой опасности немедленно вывести свои войска из пределов Ирана. Как известно, в течение двадцати лет действия Договора 1921 г., Советское Правительство не считало необходимым для защиты своих интересов прибегать к ст. 6 Договора 1921 года.

Однако, за последнее время, и особенно, с начала вероломного нападения на СССР гитлеровской Германии, враждебная СССР и Ирану деятельность фашистско-германских заговорщических групп на территории Ирана приняла угрожающий характер. Пробравшиеся на важные официальные посты более чем в 50 иранских учреждениях германские агенты всячески стараются вызвать в Иране беспорядки и смуту, нарушить мирную жизнь иранского народа, восстановить Иран против СССР, вовлечь его в войну с СССР.

Агенты германского фашизма вроде фон Радановича, Гамотта, Майера, Вильгельма Сапова, Густава Бора, Генриха Келингера Траппе и др., прикрываясь своей службой в разных германских фирмах (АЕГ, Фроштал, Гарбер, Ортель, Лен, Шихау), настоящее время дошли до крайних пределов в своей подрывной работе по организации диверсионных и террористических действий для переброски в Советский Азербайджан ранее всего, в главный советский район — Баку, и в Советский Туркестан, с одной стороны, и по случаю военного переворота в Иране, с другой.

Этим сейчас заняты прибывшие из Ирака руководитель германских агентов в Тегеране — немец Гамотта со своим помощником, служащим „Мерседес“ Майером.

Организованная ими группа агентов, под руководством Гамотты, сосредоточившись в Тегеране, заняла ряд пограничных пунктов и организовала группы для переброски в Иран важнейшие пограничные пункты с целью устройства баз для военных действий на территории СССР. Эти группы имеют в своем распоряжении склады оружия и боеприпасов. В частности в окрестностях Миана-Бад, где находятся своих преступных взрывчатых веществ, они проводят в окрестностях подготовку своих войск из числа германских военных преступников и техников, а также разведчиков, особенно кавалерийских. Гамотта и Майер, ставшие некими „Крупп“ в Иране, представляют „известия“ из Тегерана, Радановича, который ведет контрразведку, немец Вольф, который руководит разведкой в Иране, и другие преступники, которые являются самыми опасными элементами, попавшими в Иран.

Нота Советского Правительства Иранскому Правительству

(Окончание. Начало на 1 стр.).

Создавшееся в Иране, в силу указанных обстоятельств, положение чревато чрезвычайными опасностями. Это требует от Советского Правительства немедленного проведения в жизнь всех тех мероприятий, которые оно не только вправе, но и обязано принять в целях самозащиты, в точном соответствии со ст. 6-й Договора 1921 г.

За время после нападения Германии на СССР Советское Правительство трижды — 26 июня, 19 июля и 16 августа с. г. обращало внимание Иранского Правительства на опасность, которую представляет собой подрывная и шпионско-диверсионная деятельность в Иране германских агентов.

26 июня с. г. Советское Правительство сообщило шаху Ирана, что в распоряжении Советского Правительства имеются серьезные сведения о готовящемся немцами в Иране государственном перевороте. 19 июля с. г. Советское Правительство, одновременно с Правительством Великобритании, вновь поставило перед Иранским Правительством вопрос о прекращении ведущейся немцами враждебной деятельности и о подготовке ими беспорядков, угрожающих интересам как самого Ирана, так и соседних с ним государств, при чем как Советское Правительство, так и Правительство Великобритании настаивали на высылке из Ирана немцев, пребывание которых в Иране несовместимо с интересами самого Ирана, а также с интересами Советского Союза и Великобритании. Наконец, 16 августа с. г. в третий раз — Советское Правительство, равно как и Правительство Великобритании, вновь поставило перед Иранским Правительством вопрос о необходимости принять меры к прекращению этой деятельности германских агентов в Иране, направленной против интересов Ирана, а также Советского Союза и Великобритании и вновь настаивали на высылке этих немцев из Ирана.

В таком образом, Советское Прави-

тельство трижды предупреждало Иранское Правительство об угрожающей его интересам, а также интересам СССР и Великобритании опасности для принятия необходимых мер.

Иранское правительство отказалось, к сожалению, принять меры, которые положили бы конец затеваемым германскими агентами на территории Ирана смуте и беспорядкам, тем самым поощряя этих агентов Германии в их преступной работе. Вследствие этого Советское Правительство оказалось вынужденным принять необходимые меры и немедленно же осуществить принадлежащее Советскому Союзу, в силу ст. 6 Договора 1921 г., право — ввести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска.

Эти меры никоим образом не направлены против иранского народа. Советское Правительство не имеет никаких поползновений в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Принимаемые Советским Правительством военные меры направлены исключительно только против опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское Правительство, во исполнение своего обязательства по Советско-Иранскому Договору 1921 года, немедленно выведет советские войска из пределов Ирана.

Москва, 25 августа 1941 г.

Тогда же 25 августа с. г. утром Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Иране тов. Смирнов А. А. по поручению Советского Правительства вручил аналогичную ноту Иранскому Правительству.

Одновременно Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в Иране г. Буллерд вручил Иранскому Правительству от имени Великобританского Правительства ноту с изложением всех обстоятельств, побудивших правительство Великобритании ввести английские войска на территорию Ирана.

В Наркоминделе

Японский по-... Татекава... Комис-... Дел... заявление... Соеди-... Вла-... Совет-... риалов, ... соз-... есьма... тель-... ку... ли... и, ... а... и... Советское правительство не видит оснований для своего беспокойства в том, что Япония завозит для своих нужд любые товары из других государств.

Советское правительство считает необходимым в... с этим заявить, что

попытки воспрепятствовать осуществлению нормальных торговых отношений между Советским Союзом и США через дальневосточные советские порты оно не могло бы не рассматривать иначе, как недружелюбный по отношению к СССР акт.

Вместе с тем Советское правительство подтверждает, что закупаемые Советским Союзом в США товары предназначены, прежде всего для возросших нужд на Западе СССР в связи с навязанной Советскому Союзу оборонительной войной, а также для текущих хозяйственных потребностей на Советском Дальнем Востоке.

Опровержение ТАСС

Ноты на официальном... опровержение, ... еще 5 августа, га-... ахи" от 23 августа... сообщение, что... половине августа... бы, состоялась... представите-... и Китай-... что

на этой конференции от Китая было 16 человек, что эта конференция продолжалась целую неделю, что на этой конференции обсуждались вопросы, затрагивающие Японию, и т. д.

ТАСС уполномочен опровергнуть это сообщение "Асахи" как вымышленное.

Рисунок Т. Ереминой.

(Репродукция с плаката, выпускаемого издательством "Искусство". Фотохроника ТАСС.)

Борьба за развитие животноводства — практическая помощь фронту

Животноводы и все колхозники сельхозартели "Крестьянка" настойчиво борются за выполнение плана развития животноводства. К данному времени план по лошадям и крупному рогатому скоту перевыполнен. Есть некоторое отставание по развитию маточного поголовья крупного рогатого скота: нехватает десяти коров. На две головы невыполнен план по овцам.

Но есть все основания сказать, что к концу года мы выполним план по всем группам скота.

Кормовая база будет крепкая. Сена заготовлено около 5 тысяч центнеров. Заложено 110 тонн силоса. Заготовка кормов продолжается.

Кадры на ферме умелые, заботливые. Доярки З. И. Соколова и Т. А. Киселева хорошо ухаживают за коровами. Ими сохранен весь приплод от коров своих групп. Обе они получают молоко — аванс в счет дополнительной оплаты за упорный труд. Удовлетво-

рительно поставлен уход у доярки Е. Н. Смирновой.

Государственные поставки продукции животноводства нашим колхозом выполняются аккуратно. План мясоставок перевыполнен на 1,76 центнера, а по молоку перевыполнен на 68 центнеров. План поставок продукции овцеводства и птицеводства тоже выполнен.

Серьезным недостатком в нашей работе по развитию животноводства следует считать то, что правление колхоза все еще медлит с подготовкой скотопомещений к зимнему содержанию скота. К ремонту скотных дворов и конюшен не приступлено. Эту работу следует развернуть немедленно, так как зима не за горами. Подготовку к зимовке мы должны провести образцово, чтобы больше дать доброкачественной животноводческой продукции для страны, для Красной Армии.

М. Бодров.

Колхоз "Крестьянка", Павлоковского сельсовета.

Я З Ы К Ц И Ф Р

О чем говорят трудодни

Трудодень — измеритель работы, вложенной колхозником в дело укрепления обороноспособности страны. Если много у колхозника трудодней, заработанных непосредственно на полях, значит он работал напряженно, высокопроизводительно.

Для подтверждения сказанного я приведу такие примеры. Колхозник нашей сельхозартели "Рабочий" Михаил Иванович Гусев в течение июля заработал 67 трудодней; в августе у него заработано около 60 трудодней. Все эти трудодни — результат честной и добросовестной работы. На сенокосе, например, тов. Гусев почти ежедневно давал две нормы, выкашивал в день 0,65 — 0,70 гектара травы при норме 0,35 га. Во время озимого сева он пахал целины по 0,35 гектара вместо 0,25 по норме.

Колхозница Евдокия Евдокимовна Соловьева за июль заработала 50 трудодней; в августе — то же

самое. На косьбе трав и жнитве ржи она систематически перевыполняла нормы выработки в полтора — два раза.

Почти это же можно сказать о колхозниках Василии Ивановиче Гусеве, Василии Николаевиче Хамове, Махмате Александровиче Степанове, колхознице Марии Ивановне Беляковой и других. Каждый из них заработал по 50—60 и больше трудодней в месяц.

Все эти примеры наглядно говорят о том, что многие товарищи из нашего колхоза в дни великой отечественной войны работают за двоих. Они знают, что высокая производительность труда на полях — это удар по врагу, по кровавым фашистским разбойникам, посмевшим напасть на нашу великую родину.

П. Дубов,

счетовод колхоза "Рабочий", Павлоковского сельсовета.

Ответственный редактор
М. А. Виноградов.